

АРМЯНСКИЕ КВАРТАЛЫ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ГОРОДОВ. УКРАИНЫ (XIV—XVIII вв.)*

Я. Р. ДАШКЕВИЧ (Львов)

Типология и стилевая характеристика кварталов. Функциональная нерасчлененность кварталов, в которых обычно более четко выделялся только центральный гражданско-культовый комплекс, не исключала их топологического разнообразия, зависимость от географического положения городов, господствующей в них градостроительной системы.

На образование типов городов и кварталов влияли различные факторы. Некоторые историки пытаются обосновать деление городов Руси во второй половине XIII в. на западные и восточные, исходя из отразившегося на них этнического фактора—только в восточных городах, будто бы, проживали представители разных восточных народностей, в том числе и армяне¹²¹. Но во второй половине XIII в. армяне проживали как в так называемых восточных (Киев), так и в западных (Львов) городах.

Из факторов, влиявших на внешний облик кварталов, необходимо учитывать, в первую очередь, следующее: время возникновения квартала, стихийные бедствия, разрушавшие кварталы (особенно пожары), локализацию квартала по отношению к ядру города, конфигурацию и топографию территории, горизонтальное и вертикальное членение (плотность застройки, сеть улиц, этажность), архитектурный стиль, строительный материал. Каждый из этих факторов заслуживает отдельного изучения, однако это не укладывается в рамки настоящей статьи. Мы обратим внимание только на локализацию и членение кварталов, согласно которым возможно типологическое деление кварталов на несколько категорий. С точки зрения локализации квартала по отношению к укрепленному городу и городскому ядру (город в стенах в отличие от пригородов за стенами) можно различать два главных типа:

1. расположенные в пределах укрепленного города;
2. расположенные в пригороде.

Как упоминалось, в некоторых городах (Киев, Львов, Станислав) существовало по два квартала—по одному в пределах укрепленного города и за его стенами. Армянские городские кварталы занимали обычно пространство между укреплениями (где были армянские, по названию, оборонительные сооружения) и центром города, причем одной, более узкой, стороной они могли примыкать к городскому рынку. Армянская площадь, в том случае, если она существовала в колонии, никогда не образовывала геометрический центр квартала, а смещалась по направлению к административно-экономическому центру города (Каменец, Язловец), подчиняясь условиям рельефа (в Каменце площадь на возвышенности; в Язловце, наоборот, внизу ущелья).

Кварталы, расположенные в пределах укрепленного города, с точки зрения характера и плотности застройки были, в свою очередь, двух типов.

* Начало см.: Историко-филологический журнал, 1987, № 2. Указанные рисунки см. там же.

¹²¹ O. Pritsak. Kievan Rus' and Sixteenth—Seventeenth Century Ukrainian History.—In: Rethinking Ukrainian History. Ed. by I. L. Rudnytsky. Edmonton, 1981, p. 10.

При заметных территориальных ограничениях (например, во Львове) квартал состоял из одной-двух довольно длинных, но не на всю длину укрепленного города, параллельных улиц и одного-двух проулков с единственной доминантой—церковью или, точнее, ее колокольней. В пределах квартала, около церкви (или церкви) располагалось кладбище. Застройка была почти сплошной—обычно двух- или трехэтажными (из-за ограниченности территории), преимущественно каменными домами. Во Львове плотность застройки в XVIII в. достигала 80%. Общественные, а также другие, сакральные (кроме церкви и колокольни) здания—дом самоуправления, иногда называемый ратушей, резиденция епископа, дом священника, монастырь, школа, банк общины, госпиталь—особенно не выделялись своей архитектурой, приближаясь обликом к обыкновенным жилым домам (иногда это были приспособленные жилые постройки). Наиболее роскошные жилые дома армянского патрициата размещались поближе к общественно-культовому комплексу квартала или же недалеко от административно-экономического центра города (городской рынок) и иногда выделялись внешним пышным убранством. Центр квартала образовывали собор и расположенные около него общественные и культовые здания. Отмечалась тенденция к формированию общественно-культовых комплексов (о них см. ниже).

При более свободном расположении квартала в пределах укрепленного города, когда в распоряжении общины находилось больше земли (Каменец, Язловец), наряду с несколькими довольно плотно застроенными улицами и проулками, состоявшими из одно- или двухэтажных домов, расположенных ближе к общественному центру квартала, существовала территория, хаотически застроенная одноэтажными домами. Центр—необязательно геометрически точный по отношению к конфигурации квартала—формировался из культового комплекса или же Армянской площади со зданием самоуправления, более изысканными домами патрициата. Главный акцент создавала соборная церковь с колокольней оборонного типа. На остальной территории квартала могло располагаться еще несколько церквей—капелла поменьше, монастырь, госпиталь.

Пригородные кварталы (Львов, Станислав) не имели точно вычерченных улиц, но были «привязаны» к одной из ведущих из города магистралей. Они состояли из разбросанных, часто по склонам холмов, домов-усадб. Пригородные кварталы также имели свои композиционные акценты—одну-две церкви, иногда сосредоточенные в пределах отдельного, более скромного, чем городской, комплекса.

В XVIII в. средневековая регламентация строительства отживала свой век. Города окончательно вышли за пределы укрепленных стен или же строились без стен, с валами и отдельными оборонительными точками, так как городские стены из-за изменений в военной тактике не могли являться надежной защитой. В городах более новой неплотной застройки (например, в Могилеве-Подольском, Жвизе), в которых поселенцы появились позже, сохранялись постройки восточного типа—одноэтажные дома, расположенные в обнесенных стенами дворах.

Для армянских кварталов характерна перемена типа застройки по направлению с юго-востока на запад. В западноукраинских городах даже тогда, когда средневековая регламентация отошла в прошлое, обычно довольно плотно застраивались вытянутые в длину улицы, образовавшие квартал (Бережаны). Для восточноукраинских городов более типична застройка отдельными домами-усадбами. В связи с различными особенностями застройки определяется несколько ареалов с преобладающим для каждого из них типом квартала (районирование сопровождаем высказываниями путешественников и исследователей, осматривавших еще не исчезнувшие кварталы собственными глазами).

1. Приднпровье и Восточное Подолье (Киев, Могилев-Подольский). «В Киеве,—писал мемуарист, посетивший город в 1584 г.—идешь между деревянными домами и заборами будто бы в густозаселенной деревне, крутыми, нерегулярными улицами. Каждая усадьба имеет собственный большой сад, огород и много по-

строек для скота и людей. Все это разбросано то здесь, то там, как будто гоняется одно за другим. Каждый дом имеет собственную баню [...] Заборы около домов хорошо подогнаны из вертикальных досок [...] Дома покрыты гонтом, вдвое больше, чем гонт в Польше; вернее называть его досками»¹²². Подобный тип застройки Киева, которому подчинялся также армянский квартал, подтверждается другими разнообразными источниками¹²³. «Могилев не похож на города, встречаемые в центральных и южных губерниях—это чисто местное произведение, но в котором тип западных губерний отдает чем-то восточным и ставит в тупик наблюдателя, незнакомого с его историей,—писал украинский писатель и этнограф А. С. Афанасьев-Чужбинский.—В самом деле, в Могилеве [...] архитектура какого-нибудь дома напомнит вам Тифлис или скорее Эривань»¹²⁴. Еще в конце XIX в. в Могилеве отмечали «ориентальный оттенок в архитектуре—последний видимый след долговременного пребывания здесь армянских колонистов [...] Каждое жилище совершенно изолировано и от улицы, и от соседей, представляя подобие маленькой крепости, как это можно видеть в Крыму и на Кавказе ... Новые дома строятся по другому архитектурному типу»¹²⁵.

II. Западное Подолье (Каменец-Подольский, Студеница, Язловец), Покутье (Снятын) и Прикарпатье (Станислав). Переходный ареал, сочетающий восточные и западные черты строительства. В пределах одного квартала или одного города с двумя кварталами уживались сплошные застроенные улицы и разбросанные по склонам или пересеченной местности отдельные домики-усады. В Студенице в начале XIX в. «купеческие дома строились азиатским способом в два ряда, а посередине дорога для проезда и прохода тянулась до каменных, хорошо укрепленных [городских] ворот»¹²⁶. Этот характер Студеница сохраняла еще во второй половине XIX в.: рынок состоял из «солидных каменных домов с тенистыми, по восточному обычаю, верандами, с небольшими зарешеченными окошками»¹²⁷. По словам другого наблюдателя, украинского археолога и историка К. Мельник-Антонович, армяне и другие восточные купцы «застроили рынок двухэтажными каменными домами в восточном стиле, с балконами, лавками и подвалами, какие еще сохранились в Каменце, Могилеве и других подольских городах, в которых существовали колонии восточных купцов [...] От старины уцелели только два-три дома с балконами и мезонинами, которые уже не поддерживаются жителями и малопомалу разрушаются»¹²⁸. В своем квартале в Язловце армяне «строили из камня близко один к одному свои элегантные приземистые дома и украшали их сначала деликатными и скромными, а позже, под заметным влиянием львовских каменотесов, несколько перегруженными дверными и оконными наличниками. С удивлением находим в обширных комнатах и преддвериях прекрасные крестообразные своды, деликатный каменный орнамент, а под ними большие сводчатые подвалы»¹²⁹.

¹²² М. Груневег. 3 подорожних записок..., с. 119.

¹²³ См.: Ф. Л. Эрнст. Архитектура..., с. 50—51.

¹²⁴ А. Афанасьев-Чужбинский. Поездка в Южную Россию. Ч. 2, СПб., 1863, с. 211. Автор мог вполне квалифицированно сравнивать Могилев с Ереваном, так как хорошо знал Закавказье.

¹²⁵ К. Мельник. Путевые очерки Подолия.—Киевская старина. Т. 13, Киев, 1885, № 12, с. 656. Как мы убедились в 1969 г., следы подобной застройки в Могилеве сохранились до сих пор.

¹²⁶ W. Marczynski. Statystyczne, topograficzne i historyczne opisanie gubernii Podolskiej... Т. 1. Wilno, 1820, s. 269.

¹²⁷ J. Rollet. Losy..., s. 97.

¹²⁸ К. Мельник. Путевые очерки..., т. 10, 1884, № 9, с. 71, 74—75. Мы побывали в Студенице в 1978 г. накануне ее затопления водами Днестра—старая застройка исчезла к тому времени окончательно.

¹²⁹ J. von Bołoz Antoniewicz. Die Armenier..., S. 438.

В Язловне «богатый кулетеский патрица» жил в роскошных зданиях, сверкавших богатыми украшениями, резаными в камне»¹³⁰.

III. Западноукраинские окраины (Львов). Преобладает сплошная уличная застройка, подчиненная западноевропейской градостроительной мысли, согласно которой уличная сеть в XIV—XVI вв. определялась предварительно составленным генеральным планом, нивелировавшим не только восточное, но и местное своеобразие. В пригородах более свободная застройка. Армянские элементы просматривались почти исключительно в орнаментике, даже не столь эндемически армянской, сколь по-восточному пышной. Это восточное великолепие достигло Ягослава, где на домах встречался резной орнамент сходного происхождения¹³¹.

Все еще ожидает своего решения дискутируемый уже почти сто лет вопрос о стиливой типологии кварталов. В этой плоскости на первый план выдвигается проблема о соотношении армянских архитектурных и строительных традиций и традиций украинской монументальной архитектуры (каменной—локальных рецепций византийского, а также романского зодчества), а также последовательно меняющихся западных стилей (готики, ренессанса, барокко). Памятники армянской архитектуры (здесь в первую очередь необходимо иметь в виду более консервативное культовое строительство) в колониях по-разному сосуществовали с этим стиливым разнообразием.

К сожалению, из-за гибели основной массы памятников армянской монументальной архитектуры на Украине до середины XVII в. (т. е. времен до все усиливающегося латинского влияния церковной унии), невозможно что-нибудь сказать даже о типологии армянских храмов. Ведь рядом с очень хорошо изученным кафедральным собором во Львове, завершенным в 1363 г., которому давали самые различные стиливые определения¹³², невозможно поставить другие столь детально исследованные памятники. А сравнивать было бы почти не с чем: львовская церковь св. Анны второй половины XIII в. разобрана в конце XVIII в.; киевский кафедральный собор XIV в., погибший, по-видимому, во время нападения татар на Киев в 1482 г.; луцкая церковь св. Степана 1378 г.¹³³ по непонятным причинам перестроена в жилой дом уже в 60-х гг. нашего века; язловецкая церковь Богородицы 1551 г. сейчас в полуразрушенном состоянии; каменецкие—собор Богородицы 1552 г. и церковь св. Николая 1577 г. разрушены во время турецкой оккупации 1672—1699 гг. Этот перечень не охватывает десятков других культо-

¹³⁰ B. Janusz. Domy boże, dwory, pomniki.—In: A. Czołowski, B. Janusz. Przeszłość i zabytki województwa Tarnopolskiego. Tarnopol, 1926, s. 189. Во время обследования нами Яблуньки (бывшего Язловца) в 1969 и 1978 гг. о прошлом великолепия, кроме церкви и источника, свидетельствовали только подвалы и архитектурные детали, покрытые резным орнаментом.

¹³¹ Возможно, в одном из подобных домов проживали армяне. См.: J. Sas Zubrzycki. Miasto Jarosław i jego zabytki.—Sprawozdania Komisji do Badania Historii Sztuki w Polsce. T. 7, zes. 3, Kraków, 1903, s. 381—382. Появившиеся в литературе утверждения о том, что в Ярославле существовала в XIV—XV вв. армянская церковь (что может наводить на мысль о наличии квартала), не соответствуют действительности.

¹³² См. подборку различных дефиниций: О. Х. Халпахчьян. Сооружения..., с. 66.

¹³³ В литературе без достаточных для этого оснований принята дата 1427 г. См.: Б. В. Колосок. К истории..., с. 121. Согласно сохранившемуся колофону (архив ордена Мхитаристов в Венеции, армянский документ № 1912), луцкая церковь построена в 1378 г. См. публикацию фрагмента колофона: G. Petrowicz. La Chiesa armena in Polonia. P. 1. Roma, 1971, p. 25. Церковь, конечно, подвергалась переделкам, но долго сохраняла первоначальный план.

вых зданий, от которых, в лучшем случае, остались одни названия¹³⁴. Даже самое поверхностное сравнение планов, иногда внешнего облика церквей с памятниками архитектуры Армении, а также армянских колоний Крыма говорит о том¹³⁵, что они являлись в определенной мере воплощением армянских архитектурных традиций, конечно, не свободных, что вполне объяснимо, от местного украинско-византийского или западноевропейского влияния.

При всем этом необходимо учитывать и то, что основная масса поселенцев прибывала на Украину не непосредственно из закавказской Армении, а из других колоний (Константинополь и близлежащие территории, Крым, Молдавия), и не все архитектурные идеи метрополии были истинно армянскими. Известно, что уже в Крыму армянская архитектура претерпела существенные изменения. Так например, зодчество столь характерного крымско-армянского памятника, как монастырь св. Креста, квалифицируется как «армянская архитектура в специфическом крымском провинциальном преломлении, в местной традиционной технике и со скромным декоративным убранством, уже отошедшем от собственно армянского, которое строителям, вероятно, и не было знакомо»¹³⁶. И на Украине, в лучшем случае, «требования ктиторов храма, желавших видеть у себя [...] именно армянский храм, не шли дальше основ собственно архитектурной композиции»¹³⁷. Поэтому ярко выраженная армянская техника строительства львовского собора 1363 г., словно трансплантированная из Закавказья, воспринимается как диссонанс. Тем не менее, вопрос о том, имеем ли мы в армянском монументальном культовом строительстве на Украине, хотя бы в случае с семью перечисленными выше храмами (при их несомненном типологическом разнообразии), действительно точное воспроизведение типов культовых зданий, практиковавшихся в Армении, все еще ожидает своего решения. Прямые сопоставления с армянскими прототипами очень нужны, но выводы из аналогий должны быть осторожными. Необходимо в данной плоскости предостеречь от излишнего оптимизма. Объективное изучение как сохранившихся памятников, так и архивных и литературных данных дает очень пеструю картину. В культовой архитектуре (крестово-купольные, зальные храмы) вплоть до конца XV в., по-видимому, господствовал армянский стиль с некоторыми отголосками крымской архитектуры и с налетом византийско-украинских и западноевропейских течений (Львов, Киев, Луцк). В памятниках XVI в. (снова крестово-купольного и зально-сводчатого типа) доля армянских элементов уменьшается (Язловец, Каменец). Это находит отражение в некоторых конструктивных деталях (возможно, продиктованных требованием обряда), в наружном и внутреннем резном декоре, но господствует в этих зданиях западноевропейская архитектурная мысль в провинциальном исполнении. В культовых зданиях второй половины XVII—XVIII вв. (Станислав, Бережаны, Жванец и др.) армянские элементы отсутствуют.

По-видимому, при решении вопроса о распространении национальных форм архитектуры Армении в Восточной и Юго-Восточной Европе нужно учитывать определенную градацию проявлений традиционных черт армянского национального зодчества в зависимости от историко-культурного контекста. Если для Болгарии и Древней Руси даже для неармянских памятников можно говорить о реминисцен-

¹³⁴ Проскальзывающие в литературе утверждения о том, что в древнем Галиче имеются армянские монументальные постройки (см.: Г. Островский. Львов..., с. 45), были лишены основания. Согласно документальным источникам, армяне упоминаются в Галиче только в середине XV в.

¹³⁵ В этом отношении плодотворны компаративистские наблюдения О. Х. Халпахчьяна (см. перечень работ в сноске 79).

¹³⁶ А. Л. Якобсон. Армянская средневековая архитектура в Крыму.—Византийский временник. Т. 8, М.—Л., 1956, с. 180.

¹³⁷ Там же, с. 180.

циях армянской архитектуры, проявившихся сквозь общеизантийскую стилевую оболочку, для более позднего Крыма—о сохранении композиционных схем в армянском строительстве, в Молдавии—об армянском влиянии на местную архитектуру, то и на Украине с ее причудливым переплетением разных стилей XIV—XVIII вв. нужно искать армянские элементы более всего в строительной практике армянских колоний. В культовых зданиях ктитория сознательно стремились консервировать наиболее специфические проявления армянской архитектуры хотя бы в конструктивном типе. С другой стороны, жилищное строительство также из тактических соображений не могло быть чужеродным среди не всегда расположенного к этому окружения. Армянское гражданское строительство вынуждено было подчиняться городской регламентации, господствующей строительной моде. После частых пожаров стилевой облик квартала обновлялся. Следует вспомнить образную и горькую характеристику жилых построек львовского квартала Я. Погос-Антоневича: «Во Львове напрасно искать армянскую гражданскую архитектуру. Нарядные дома на Армянских улицах являются, наоборот, проявлением стремления собственников сделать их при помощи богатства равными внешним убранством, выдержанном в богатом стиле позднего ренессанса, домам патрициев»¹³⁸.

Потому специфические черты армянских жилых кварталов, отличающие их от окружающей застройки, заслуживают пристального внимания. Для кварталов, расположенных на склонах холмов,—это блокирование зданий, следующее рельефу местности и создающее таким образом очень четкую композицию (Язловец, Каменец, Могилев, возможно армянский пригород Львова)¹³⁹. Резной орнамент с преобладанием геометрических и растительных мотивов (или их комбинаций), особенно в декоре наружных и внутренних обрамлений оконных и дверных проемов (Каменец, Язловец, режс Львов), есть также проявление реликтов армянского стиля. Для XVIII в. это еще очень своеобразный для некоторых нововозникших колоний (Снятын, Куты) тип деревянного жилого дома (по-видимому, не специфически армянского, а балканского происхождения, во всяком случае экзотического для Украины): широкого в плане, низкого, но с огромной высокой крышей с вогнутыми скатами и вогнутой по середине линией крыши, с выстреливающими вверх ланцетообразными отростками по бокам¹⁴⁰. Возможно, дальнейшие исследования определят еще другие характерные черты армянского гражданского строительства на Украине.

Архитектурный облик кварталов. Независимо от того, создавался ли квартал с композиционной фиксацией элементов микроландшафта (на склонах холмов) или без нее (на ровной местности), для наиболее богатых и многочисленных колоний характерно создание гражданско-культовых или культовых комплексов. Комплексы создавались постепенно, иногда на протяжении одного или двух столетий.

В Каменце формирование культового комплекса завершилось только к началу XVII в., когда на относительно небольшой территории было сконцентрировано три храма—кафедральный собор Богородицы со своей небольшой колокольней, церковь св. Николая с галереей, пристроенной капеллой и огромной, непропорциональной по отношению к небольшому храму, но соответствующей комплексу в целом колокольней (см. рис. 5), церковь Благовещения, женский монастырь, при-

¹³⁸ J. von Bołoz Antoniewicz. Die Armenier..., S. 456, 458.

¹³⁹ Сравни приведенные выше высказывания наблюдателей XIX века. Подобное явление определялось также в Крыму, где оно рассматривается как влияние армянской архитектуры. См.: В. І. Тимофієнко. Про взаємодію національних традицій у процесі формування архітектури Південної України в кінці XVIII ст.— В кн.: Українське мистецтво у міжнародних зв'язках. Дожовтневий період. Київ, 1983, с. 119.

¹⁴⁰ J. von Bołoz Antoniewicz. O architekturze..., s. XIII; Idem. O sztuce..., s. 73; Idem. Die Armenier..., S. 460.

ходский дом, хозяйственные постройки. Церкви были окружены кладбищами (для расширения их территории специально закупали близлежащие усадьбы, превращая их в кладбища). На кладбищах, огороженных заборами или стенами, располагались небольшие капеллы. Доминантная колокольная церковь св. Николая была одновременно призвана занять важное место в оборонительной системе города—она строилась как настоящая боевая башня. Гражданские учреждения не входили в комплекс, они разместились в другом месте, на Армянской площади.

Во Львове в силу исторических обстоятельств возникли два комплекса. Более древний, начальный период которого восходит, наверное, ко второй половине XIII в., возник в старом княжеском Львове, превратившемся во второй половине XIV в. в пригород нового готического города. Описание комплекса, примерно 1618 г.¹⁴¹, сохранилось благодаря путевым запискам Симеона дпир Леаци: «Вне города есть три каменных монастыря¹⁴²; друг около друга находятся св. Ачкатар и св. Яков, рядом стоит дворец епископов, а отдельно—благоустроенный и прочный монастырь св. Креста; при них находятся родничок, хозяйство, конюшни, два-три огорода и помещения для монахов, иноков, священников и прочей братии»¹⁴³. Около монастыря находился еще госпиталь. В пределах укрепленного города образовался второй комплекс смешанного, гражданско-культового типа. Его словесное и графическое описание первых лет XVII в. оставил мемуарист М. Груневег¹⁴⁴. На небольшой территории, втиснутой между огороженным кладбищем, Верхней и Нижней Армянскими улицами, жилыми домами, расположились собор, окруженный галереей и стеной, высокая колокольная, дворец епископа, приходский дом, помещения для священников, монастырь, школа, присутствие совета старейшин и духовного суда (в прошлом, до ликвидации административно-судебной автономии львовских армян в 1469 г., армянское войтовство), госпиталь, родник-фонтан, а также подсобные хозяйственные пристройки. Проулок, проложенный через комплекс, соединял Верхнюю и Нижнюю Армянские улицы. Комплекс в значительно перестроенном виде (соответствует примерно второй половине XVIII в.) сохранился до сих пор.

Возможно и в других колониях (например, в Язловце) существовала тенденция к формированию общественно-культовых комплексов.

Армянский район, являвшийся своеобразным городом в городе, располагал почти полным репертуаром зданий и помещений, способных поддерживать нормальное функционирование квартала.

Административно-судебная автономия армян в большинстве городов была ограниченной, и только в Каменце существовало отдельное здание—ратуша для армянского войта и возглавляемого им совета старейшин. От обычных жилых домов оно отличалось только большими размерами, крыльцом с архитектурным убранством. Городские власти препятствовали постройке на здании башни, столь типичной для средневековых ратуш Украины, по-видимому, опасаясь «конкуренции» по отношению к городской доминанте—польской ратуше. Как первоначально выглядела армянская ратуша во Львове мы не знаем; ее реликтом в XVI—XVII вв.

¹⁴¹ О правильной датировке см.: Я. Р. Дашкевич. Симеон дпир Леаци—кто он?—*Іп: Апантарам кїа сабдасатрам... Кзїєга памїаткова ку czci E. Sluszkiewiczа. Warszawa, 1974, s. 69.*

¹⁴² В действительности около церквей св. Анны (у Симеона—Ачкатар) и св. Якова находился один монастырь.

¹⁴³ *Սիմէոն դպրի լեւոյցոյ Ուղեգրութիւն ասորիքոյթիւն և յիշատակարանը, հրատ. Ն. Ահիւնեան. Վիեննա, 1936, էջ 337;* рус. перевод (неточный): Симеон Лехаци. Путевые заметки. М., 1965, с. 243.

¹⁴⁴ Словесное описание до сих пор не опубликовано. План комплекса см. рис. 4. Ср. также описания Симеона: *Սիմէոն դպրի լեւոյցոյ Ուղեգրութիւն...*, էջ 337, 339—340 (рус. пер. с. 243—245).

являлся зал для заседаний совета старейшин и духовного суда, а также подсобные помещения для секретаря, архива общины, входившие в состав городского гражданско-культурного комплекса. В других городах армянам для осуществления своих административно-судебных функций вообще не разрешалось строить отдельные здания; армянский суд обычно занимал комнату в общегородской ратуше.

Мы очень мало знаем о специфике строений, в которых размещались армянские культурные и благотворительные учреждения—школы (практически при каждом приходе), госпитали, странноприимные дома. Иногда это были специальные постройки. В Каменце в 1604 г. под школу было построено два больших деревянных дома с окнами из венецианского стекла, кирпичным полом, резными дверьми и раскрашенными ставнями¹⁴⁵. Во Львове большая школа имела помещения для летней и зимней учебы; возможно под летнюю школу (по предположениям некоторых авторов¹⁴⁶) была приспособлена галерея около собора. Под госпиталями нужно понимать (как повсюду в средневековье) в первую очередь богадельни, а не медицинские учреждения. Иногда они играли также роль странноприимных домов. Под госпитали приспособляли обыкновенные жилые здания. Так, например, во Львове в 1750 г. под новый армянский городской госпиталь был куплен Рабичковский каменный дом, в котором разместилась богадельня, а также помещения для отдыха паломников¹⁴⁷.

Как отмечалось выше, внешне жилые здания армян, расположенные на плотно застроенных улицах городов западного типа (Львов, в некоторой степени Станислав, Каменец) как каменные, так и деревянные, не обладали специфическими особенностями, исключая орнаментальный декор наличников дверных и оконных проемов. Доча усадебного типа, по-видимому, обладали более выраженным своеобразием. Постройки XVI—XVII вв. в Язловце—приземистые дома, сводчатые помещения, большие сводчатые подвалы, с относительно богатым наружным и внутренним резным орнаментом. Могилевские дома XVIII в. с очень толстыми стенами, длинными балконами, мезонинами, плоскими крышами; усадьбы окружены каменной стеной с собственной остроконечной крышей. В Снятыне XVIII в. дома, широкие в плане, с очень высокой остроконечной вогнутой крышей с ланцетообразными откосами. В Студенице того же времени—двухэтажные дома с балконами и мезонинами, обширными подвалами. В Каменце, Львове, Станиславе, Золочеве, Бережапах, по-видимому, также в Кутах¹⁴⁸ усадебное строительство не имело специфических особенностей.

В больших каменных домах Львова, часто подвергавшихся разделу между наследниками, функциональное деление помещений было относительным. Среди них встречались отдельные комнаты—светлицы, залы, комнаты разнообразного назначения, кухни, кладовые, чердаки, сводчатые подвалы, полуподвалы, туалеты. Около домов были хозяйственные пристройки, выгребные ямы (см. приложение—документы № 1—3). Более стойким было функциональное деление усадебных домов, например, в Каменце в первой половине XVIII в. (см. рис. 2, 7). Кроме обыкновенных комнат там есть гостиная, столовая, кухня, много подсобных помещений (склады, кладовые, закрома для зерна), подвалы, туалет.

Вплоть до середины XVIII в. торговля велась главным образом на городской рыночной площади, где армяне имели (в случае разрешения розничной торговли) отдельные лавки. Подвалы или полуподвалы жилых домов предназначались для хранения товаров как розничной, так и оптовой торговли; часто это были боль-

¹⁴⁵ У. Радзичевський. *Хмельницький архітектурний комплекс...*, т. 156.

¹⁴⁶ T. Mańkowski. *Sztuka...*, s. 75.

¹⁴⁷ S. Bagacz. *O rękopismach...*, s. 306.

¹⁴⁸ См.: М. Ковалюк. Куті—антропогеографічна студія.—В кн.: Науковий збірник географічної секції при Українській студентській громаді в Кракові. Краків, 1930, с. 63—64.

шие сводчатые помещения, сохранившиеся до сих пор не только во Львове, Каменце, но и в городах поменьше (Язловец, возможно Жванец). По-видимому, иногда строились огромные—не для одного купца, а для целых торговых компаний—склады (Каменец, Бережаны). Лавки на Армянских улицах начали появляться поздно—в конце XVIII в. Характерные для армян ремесла (ювелирное, вышивальное, оружейное, сапожное, шорное, живописное) требовали особых помещений-мастерских, иногда оборудованных вне жилого дома и вне квартала (мыловаренное, скрипачное, сырьевое производство). Во второй половине XVIII в. возникали армянские ткацкие мануфактуры. Армянские дома-усадыбы часто выполняли роль купеческого постоянного двора (например, дом киевского купца армянина Абраама в 1584 г.¹⁴⁹), что со временем привело к возникновению заезжих домов со специфической архитектурой (с большими воротами для подвод)¹⁵⁰. Армянам разрешались (с ограничениями) изготовление и продажа алкогольных напитков—пива, меда, вина, в связи с чем в городе или за городом возникали соответствующие производства, а в самом городе—погребки и питейные заведения, обычно размещаемые в подвалах и полуподвалах.

Армянские колонии на Украине располагали также всевозможными культовыми зданиями. На строительство церквей требовалось разрешение владельца города. По-видимому, проще обстояло со строительством колоколен, капелл (пристроенных к церквям или расположенных на кладбищах), монастырей, епископских резиденций, приходских домов, хотя в грамотах владельцев городов упоминаются также здания этих категорий, что равносильно разрешению на строительство. Церкви, монастыри, их комплексы, как правило, были огорожены стенами (даже в пределах сплошной городской застройки) или валами, крепкими заборами. Если эти сооружения находились в плохо укрепленных городах или за их пределами, то вокруг них воздвигались крепостные стены. В Жванце, например, вокруг армянской церкви до сих пор сохранилась массивная высокая каменная стена со следами амбразур и контрфорсами. В случае осады, татарских набегов подобные объекты превращались в убежища для населения. Роль огневых точек играли также армянские колокольни (Львов, Каменец). В пределах церковной ограды располагались кладбища, покрытые характерными (по крайней мере до начала XVIII в.) орнаментированными «стелами», т. е. плитами, располагаемыми на Украине, по-видимому, только горизонтально.

Если пытаться обобщать результаты анализа архитектуры кварталов в более узком понимании этого слова, т. е. как искусства создания зданий с определенными элементами художественного выражения, то следует обратить внимание еще на следующие особенности.

Для армянского строительства колоний характерно наличие преимущественно скупого, имеющего, главным образом, восточные и в частности армянские истоки орнаментального убранства оконных и дверных проемов, реже фасадов вообще, обычно резного декора, состоящего из геометрических фигур, плетенки, переплетающихся побегов виноградной лозы. Полное разнообразие орнаментального декора представлено на надгробных плитах, на которых он прошел эволюцию от простых геометрических форм до чуждых армянским традициям украшений в стиле рококо. Излюбленные места орнаментирования—дверные и оконные наличники—украшались иногда также эпиграфическим орнаментом (Львов). Армянская монограммическая эмблематика появлялась в западном оформлении, на картушах. Стены культовых зданий покрывались резными крестами (имевшими поминальный характер) различной конфигурации. Небольшие votивные хачкары, состоящие из плетенчатых расцветших крестов с полупальметтами (Львов XIV—XVI вв., Каменец XVI в.) на вкладных плитах, располагаемых на внутренних или наружных стенах церк-

¹⁴⁹ М. Груневег. 3 подорожних записок..., с. 119.

¹⁵⁰ Cz. Chowaniec. Ogmianie..., s. 12.

века¹⁵¹, типологически соответствуют крестным камням, распространенным в Крыму и вообще в Северном Причерноморье (Белгород-Днестровский). Эти хачкары нигде не достигали размеров армянских хачкаров. Барельефы (сейчас в стенах львовского собора) и полукруглая скульптура (надгробия католиков во Львове и Каменце XVI—XVII вв.) не получили значительного распространения.

В композиции интерьера культовых сооружений XV—XVI вв. вошли монументальные росписи (фрески киевского собора XIV в.; росписи потолка львовского собора 1509—1510 гг., полихромия остальной поверхности интерьера собора, по-видимому, более раннего зрелости; росписи собора Богоматери в Каменце сразу после 1522 г.; орнаментальные росписи в колокольне церкви св. Николая в Каменце середины XVII в. и другие). Полихромно расписывались также балочные перекрытия в жилых зданиях армянских горожан (растительный орнамент, Львов); балки покрывались резным орнаментом (очень частый мотив розетки, характерной и для украинской орнаментики), датами, надписями, эмблемами (Львов)¹⁵². В Каменце расписывались ставни.

Каменную архитектуру дополняли изделия кузнечного ремесла—кованные, железом орнаментированные двери (львовский собор, армянский банк Мопс Риус во Львове), ставни (банк во Львове), решетки окон, балконы. На крыши культовых зданий употреблялись шиферные плиты, свинец, глазурная черепица, для домов горожан—деревянный гонт. Полы храмов выкладывались керамической плиткой (Киев), каменными плитами, общественных зданий—кирпичом.

Об интерьере домов горожан можно судить довольно подробно на основании посмертных описей имуществ, в которых перечисляются произведения изобразительного искусства—картины на религиозные и исторические сюжеты, иногда целые портретные галереи. Существенным элементом армянского интерьера являлись восточные ковры различных типов (Львов, XVI—XVII вв.).

Армяне проживали не только в городах, но и в селах. О характере армянского сельского строительства в условиях Украины, как исключительно деревянного, ничего конкретного сказать нельзя. Вряд ли оно однако существенным образом отличалось от окружающего украинского. Деревянное строительство вплоть до конца XVIII в. занимало значительное место даже в больших городах, господствовало в городах поменьше, в пригородах больших городов. В конце XVII в. (1700 г.) в Каменце-Подольском всего 2—3% жилых зданий было построено из камня¹⁵³.

Трудно разрешимой загадкой является армянская деревянная монументальная архитектура. Десятки упоминаний в источниках говорят о существовании в ряде городов армянских деревянных храмов, на месте которых в большинстве случаев позже строились каменные. Так было сначала во Львове (по-видимому, первая армянская деревянная церковь с неточной датой 1183 г.; церковь св. Креста до 1629 г.), в Каменце (возможно, первая армянская церковь 1398 г.; церковь Благовещения до 1597 г.), в Киеве (церковь до 1651 г.), в Снятыне (три подряд деревянные церкви—около 1631, после 1676 и после 1718 гг.), в Станиславе (церковь 1665 г.), в Бережанах (около 1710 г.) и т. д. Существование памятников армянского монументального деревянного культового водчества на Украине является определенной неожиданностью: армянская архитектура столь органически

¹⁵¹ Я. Р. Дашкевич. Армянские рельефные кресты Львова и Каменца-Подольского XIV—XVII вв.—Историко-филологический журнал, 1980, № 3, с. 125—145.

¹⁵² Я. Р. Дашкевич, Э. Трыарски. Армяно-кыпчакская надпись из Львова (1609 г.) и вопросы изучения средневековых памятников армянской эпиграфики.—Rocznik Orientalistyczny. Т. 35, zeszyt 2, Warszawa, 1973, s. 123—135.

¹⁵³ М. Г. Крикун. Про житловий фонд Кам'янець-Подільського у XVIII ст. (доклад на V Подільській історико-краєведчій конференції 1979 г.).

воплощается в камне, что убеждение в исключительно каменном материале для строительства церкви стало почти аксиомой в истории мирового искусства. Но продолжают поиски изображения армянской деревянной церкви в Киеве на рисунке А. Ван Вестервеelda. Возможно, будут найдены дополнительные иконографические материалы. Вопрос о том, как фактор типично украинского строительства—дерево—отразился в армянском зодчестве, ждет своего решения.

Комплексное изучение армянских кварталов в средневековых городах Украины с точки зрения истории строительства и архитектуры, урбанистики, истории культуры в целом является направлением очень перспективным и обещающим интересные открытия. Отвечая на поставленный в начале статьи вопрос, можно с полным правом утверждать, что архитектурно-строительные проявления жизни армян на Украине в значительной степени поддаются удовлетворительной реконструкции. Вместе с этим уже сегодня можно говорить о том, что армянским поселенцам, очутившимся в новых жизненных условиях, присуще было желание сохранить—хотя бы во второстепенных деталях—элементы родного искусства. В зодчестве армянских кварталов на Украине отразились попытки сохранить отблески далекой родины—и это вызывает восхищение и глубокое уважение.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Документ № 1

1610 г., мая 28.—Раздел каменного дома умершего львовского армянина Ивашко Юрковича (расположенного по ул. Армянской) между наследниками Эмерснцей, вдовой Ивашко Юрковича, Григорием Ивашковичем и Яковом Ивашковичем, утвержденный львовским городским советом.

Первая часть. Большая нижняя комната, около нее сень—целиком—с кухней. Также комнатка над воротами с сенями и галереей. Также небольшое сводчатое помещение (sklepik), поднимаемое Амамбековой, со входом в него со [стороны] большой сени. Также подвальчик сзади, последний, [считая] от задних ворот. Также пол чердака по водосточную трубу—по замерам.

Вторая часть. Комната над нижней комнатой с сенью—целиком—и с кухней, и с деревянными кладовыми. Также небольшое сводчатое помещение напротив нижней комнаты. Также амбар с кладовыми. Также комнатка сверху над передними воротами со всем [вместе]. Также большой подвал под большой нижней комнатой. Также подвал под сенью напротив упомянутого [большого] подвала. Также пол чердака по водосточную трубу—по замерам.

Третья часть. Большая комната сзади с кухней и сенью. Также над ней светличка с большой комнатой. Также внизу большое заднее сводчатое помещение со [стороны] задних ворот. Также небольшой подвальчик, в который входят со двора. Также чердак согласно части.

Для совместного [пользования]. Двор—целиком, въезд [и] выезд свободные для всех частей. Верхний туалет принадлежит тем двум частям, а третьей части—нижний туалет. Вывоз [нечистот] согласно частям. Вход свободный для всех как в помещения, так и в сводчатые помещения и по лестнице, так как и сейчас свободный.

ЦДІА-Л, ф. 52, оп. 2, т. 30, с. 331. Рукопись, оригинал. Перевод с польского.

Документ № 2

1626 г., ноября 30.—Раздел каменного дома умершего львовского армянина Филиппа Филипповича (расположенного по ул. Армянской) между наследниками Ивашком Филипповичем и Григорием Филипповичем.

Первая часть. Большая комната внизу с кухней. Также большая комната на третьем этаже с окнами сзади, с залом—целиком, однако окна, через которые смотрят на улицу, нельзя застраивать под чердак. Также пол чердака со стороны Миколаевичевского каменного дома на 14 локтей от улицы. Также около въезда, около подвала, место, на котором можно построить подвал—для второй части. Также во дворе, начиная от деревянного кронштейна в стене, комнатка около стены. Этой комнаткой должна пользоваться [первая] часть, не застраивая, однако если бы хотели ее замуровать (ибо ее сейчас строят), так это разрешается.

Вторая часть. Сводчатое помещение с окнами на улицу и перед сводчатым помещением свободное [место] от сенной двери до окна на улицу для расстановки [вещей], однако это место застраивать нельзя. Стенной шкаф около сенной двери должен остаться при этой [второй] части, а второй шкаф—при первой части, которая должна перенести его с этого места на свою [часть]. Также комната над въездом с окнами на улицу и вторая комната против нее. Окна сзади целиком. Также пол чердака от Миколаевичевского каменного дома на 14 локтей от копра. Также подвал под сводчатым помещением с окнами на улицу. Также двор от порога въезда по деревянный кронштейн в стене, оставляя туалеты для общего пользования так, как сейчас и не больше. Также котлован сзади.

Для совместного пользования. Свободный проход повсюду согласно первоначальному разделу, совместный вывоз [нечистот] из туалета и пользование им. Все подати и тяжести также должны быть общими.

ЦДІА-Л, ф. 52, бл. 2, т. 178, с. 339—340. Рукопись, оригинал. Перевод с польского.

Документ № 3

1683 г., июня 29.—Раздел двух каменных домов умершего львовского армянина Николая Стецкевича—одного по ул. Армянской и второго (третьей части дома) по ул. Руськой, произведенный армянским старейшиной Д. Богдановичем между наследниками М. Дерваскевичем и Д. Богдановичем.

[...]154. Первая часть. В Стецкевичевском доме нижняя комната и сень внизу с кухней, большой подвал внизу и второй, против него, также большой. Место около кладовки, [там] где окно над дверью—кто получит, может там построить себе комнатку из дерева или камня. Кладовка, построенная из дерева, на чердаке, пол комнаты наверху (для того, чтобы всегда, во время публичных съездов шляхетского сословия, была готова для официальной сдачи; с таким условием, чтобы последовательно, из года в год, один год эту комнатку содержала и ею пользовалась одна часть, а на следующий год—вторая часть). В этом же каменном доме для обеих частей свободный котлован, совместны вода, въезд и выезд, и туалет. А для хранения дров—место под галереей около сводчатого помещения, без замены окна в помещении дверью.

Во втором Николай-Стецкевичевском доме большая комната с окнами сзади и вся галерея, и сводчатое помещение сзади, и подвал под ними. А чердак наверху целиком свободен для совместного [пользования] со второй частью. И все место под галереей принадлежит той части, которая описана выше.

Вторая часть. В Николай-Стецкевичевском каменном доме сверху комната с окнами на улицу, с сенью и кухней, к этому галерея—целиком и кладовка по пути из галереи. Сводчатое помещение внизу против нижней комнаты, перегородженный подвал в горловине подвалов, чердак—целиком, кроме готовой коморки. Пол комнаты наверху, упомянутой в первой части, чтобы всегда (как говорилось в первой части), целиком, была готовой для гостя во время публичных съездов шляхетского сословия, чтобы не надоедали обеим частям в других помещениях. Взаимно должны пользоваться всей комнатой без гостя попеременно через год

154 Опушен перечень домов и наследников.

упомянутые [выше] отдельные части. Котлован. вода. въезд. выезд в этой второй части совместно с первой частью. как упоминалось выше. Место для хранения дров около стены нижней комнаты около ворот.

А в Николаевинчевском каменном доме присоединить к этой второй части следующее: комнату сверху с окнами на улицу и с сенью, и с кухней. комнату сзади с кухней. Подвал в сени внизу с решеткой сзади [...] 155

ЦДИА-Л. ф. 52, оп. 2, т. 86, с. 735. Рукопись, оригинал. Перевод с польского.

Документ № 4

1646 г.—Перечень изъятий в каменном доме умершего львовского армянина Голуба Давидовича (по ул. Руськой) составлен по требованию наследников.

Во-первых, в сводчатом помещении, внизу, около сенной двери. с левой стороны, если входить в каменный дом—окно с решеткой без пленки. На своде этого же помещения, сверху, обвалилась штукатурка в одном месте по самой середине.

Там же, над дверью, несколько трещин в стене, также в двери.

Там же сбоку одна значительная трещина в стенке, плохой испорченный пол.

Кроме этого, в комнате сверху с окнами на улицу, на первом этаже в окнах нет нескольких стекол, [они] закрыты бумагой. Снова на чердаке указано, что нет кладовой, а только место для нее.

Наконец, в подвале, расположенном со стороны улицы, полно грязи, в которую течет вода; двери плохие, вывалившиеся.

ЦДИА-Л. ф. 52, оп. 2, т. 527, с. 999. Рукопись, оригинал. Перевод с польского.

ՈՒԿՐԱԻՆԱՅԻ ՄԻՋՆԱԴԱՐՑԱՆ ՔԱՂԱՔՆԵՐԻ ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՔԱՂԱՄԱՍԵՐԸ (XIV—XVIII դդ.)

ՅԱ. Ռ. ԴԱՇԿԵՎԻՉ (ԼՎՈՎ)

Ա մ փ ո փ ու մ

Ուկրաինայի մի շարք միջնադարյան քաղաքներում (Կիև, Լվով, Կամենեց-Պոդոլսկ, Ստանիսլավ, Յագլովեց, Տիսմենիցա, Սնյատին, Կուտի, Ստուղենիցա, Մոդրյուով-Պոդոլսկ և այլն) գոյություն են ունեցել հայկական թաղամասեր՝ ցայտունորեն արտահայտված արևելյան նկարագրով։ Հոգևորական ղեկավարում են՝ թաղամասերի առաջացման հետ կապված հարցերը, այն աղբյուրները, որոնք օգնում են վերականգնել XIV—XVIII դդ. թաղամասերի տեսքն ու բնույթը, թեմայի պատմագրությունը։ Ուշադրություն է հրավիրվում որոշ վիճելի հարցերի վրա, որոնք սպառում են իրենց լուծմանը (Կամենեց-Պոդոլսկի հայկական թաղամասի տեսքը, Լվովի թաղամասի ճարտարապետներն ու շինարարները, որմնակարների կատաճման տեխնիկան)։ Կոնկրետ նյութի հիման վրա որոշվում է գլխավոր ռեզիդենտների թաղամասերի տնտեսականությունը, շնորավոր չէ Ուկրաինայի հայերի շինարարական գործունեության բոլոր արդյունքները միավորել մեկ ընդհանուր ոճի սահմաններում։ Ուսումնասիրության առավել արդյունավետ եղանակը ճարտարապետության և շինարարական տեխնիկայի մեջ բնիկ հայկական ավանդույթների բաժինը որոշելն է։ Բուն հայկական տարրերի տեսակարար կշիռը նվազում է արևելքից արևմուտք ուղղությամբ, ինչպես նաև ավելի նոր ժամանակներում։ Վերլուծվում են թաղամասերի ճարտարապետական տեսքը և նրանցում ներկայացված շինությունների տարատեսակները։ Հավելվածում հրապարակվում են չորս վավերագիր, որոնցում նկարագրված են XVII դարի Լվովի հայ բնակիչների տները։